

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/94/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “АХМАДОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №3026/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Текст постановления был отредактирован 29 мая 2009 года
в соответствии с Правилом 81 Регламента Суда*

СТРАСБУРГ

4 декабря 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

5 июня 2009 года

В деле “Ахмадова и другие против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджи Малинверни, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 13 ноября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№.3026/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, указанными ниже («заявители») 20 октября 2002 года.

2. Заявителей, которые получили оплату расходов на представителей (legal aid), в Европейском Суде представляли юристы

"Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации было представлено Г-ном П.Лаптевым и Г-жой В. Милинчук, бывшими представителями Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались, что их родственник пропал после задержания военнослужащими в Чечне 6 марта 2002 года. Заявители ссылались на Статьи 2, 3, 5, 6, 13 и 14 Конвенции.

4. 22 июля 2004 года Президент Первой Секции вынес решение о приоритетном рассмотрении дела в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда.

5. Решением от 11 декабря 2007 года Суд объявил жалобу приемлемой.

6. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители:

- (1)г-жа Медина¹ Билаловна Ахмадова, 1954 года рождения,
- (2)г-н Магомед² Мусаевич Ахмадов, 1979 года рождения,
- (3)г-н Казбек Мусаевич Ахмадов, 1982 года рождения,
- (4)г-н Турпал Мусаевич Ахмадов, 1984 года рождения.

8. Заявители проживают в городе Грозном в Чечне.

A. Задержание и исчезновение Мусы Ахмадова

9. Первая заявительница – жена Мусы Маусуровича Ахмадова, 1951 года рождения. Второй, третий и четвертый заявители – их дети. Первая заявительница инвалид и не может работать.

10. 6 марта 2002 года Муса Ахмадов поехал в село Махкеты Веденского района, расположенного на юге Чечни, навестить своего больного отца. В тот день между 2 и 3 часами после полудня его задержали на военном контрольно-пропускном пункте в поселке Киров-Юрт Веденского района. Заявители не являются непосредственными очевидцами задержания и в воспроизведении событий основываются на показаниях Алу С., двоюродного брата

¹ Изменено 29 мая 2009 г.: в тексте изначально было «г-жа Медина Билаловна Ахмадова...»

² Изменено 29 мая 2009 г.: в тексте изначально было «г-н Магомед Мусаевич Ахмадов...»

первой заявительницы, а также информации, полученной ими от жителей села Махкеты и старшего офицера контрольно-пропускного пункта в поселке Киров-Юрт.

11. Алу С. заявил, что он и Муса Ахмадов прибыли в город Шали, где они наняли автомашину марки ВАЗ с водителем, чтобы отвезти их в Махкеты. В поселке Киров-Юрт (также известном как Тёвзан) машину остановили на постоянном контрольно-пропускном пункте (КПП), поставленном российскими военными в 2000 году и простоявшем там до начала 2003 года. Военные взяли у всех паспорта и отнесли их внутрь КПП. Через несколько минут они вернули паспорта всем, кроме Мусы Ахмадова, которому приказали выйти из машины. Солдаты приказали отогнать машину с контрольно-пропускного пункта, а Ахмадова отвели в здание КПП, расположенное на возвышенности. Алу С. вышел из машины и попытался остановить солдат, но один из них не позволил ему приблизиться, пригрозив автоматом.

12. Некоторое время спустя военнотружущий, сопроводивший Мусу Ахмадова в здание контрольно-пропускного пункта, вернулся на дорогу, и Алу С. спросил у него, в чем было дело. Военнотружущий ответил, что Муса Ахмадов задержан, так как его фамилия находится в списке разыскиваемых людей. Он также сказал, что они связались со штабом своей воинской части, расположенной в селе Хаттуни, и оттуда должны приехать, чтобы забрать его в воинскую часть для установления личности. Все дальнейшие вопросы должны быть адресованы руководству воинской части в Хаттуни.

13. Далее, старший офицер контрольно-пропускного пункта, известный под именем «Артур» (заявители говорят, что это не настоящее его имя), сказал родственникам Мусы Ахмадова, что последнего в тот же день увезли на бронетранспортере (БТР) с бортовым номером 719 на военную базу в Хаттуни.

14. Заявители не получали известий о Мусе Ахмадове с момента его задержания 6 марта 2002 года.

15. В своем объяснении Правительство не опровергает факты, представленные заявителями. Оно сообщило, что, как было установлено, 6 марта 2002 года неизвестные вооруженные лица арестовали Мусу Ахмадова на контрольно-пропускном пункте возле Киров-Юрта и увезли его в неизвестное место.

В. Поиски Мусы Ахмадова и расследование

16. Незамедлительно после задержания Мусы Ахмадова заявители и другие родственники начали искать его.

17. В день задержания 6 марта 2002 года родственники Мусы Ахмадова пошли на военную базу в Хаттуни, но их не впустили на территорию базы. Около шести часов вечера к ним вышел Андрей К., командир временной группы милиционеров из Самары, командированных в Веденский район. Он подтвердил, что видел Мусу

Ахмадова на базе и разговаривал с ним. Он уверил родственников, что его задержали по ошибке, что на самом деле разыскивался другой Ахмадов, и что утром на следующий день его освободят.

18. Около 10 часов утра следующего дня 7 марта 2002 года К. опять вышел к родственникам и сказал, что Ахмадова переправили на вертолете на главную военную базу в Ханкале, где его освободят по месту его постоянной прописки [в Грозном].

19. Заявители узнали о задержании Мусы Ахмадова 7 марта 2002 года, и первая заявительница незамедлительно отправилась в Хаттуни. Утром 8 марта 2002 года она тоже пошла на военную базу в Хаттуни и разговаривала с Андреем К., который подтвердил, что днем раньше ее мужа перевели на военную базу в Ханкале, и сказал, что, возможно, его уже отпустили в Грозном.

20. Неоднократно, как лично, так и в письменной форме, заявители обращались в многочисленные органы власти, пытаясь узнать о местонахождении и судьбе Мусы Ахмадова. Среди прочих представителей власти они обращались в отделы внутренних дел, военные комендатуры, Федеральную службу безопасности (ФСБ), гражданские и военные прокуратуры различных уровней, администрации и к общественным деятелям, а также в миссию ОБСЕ в Чечне. Первая заявительница также лично побывала в местах для содержания задержанных и военных базах, расположенных как в Чечне, так и в других местах на Северном Кавказе. Она пыталась попасть на военную базу в Ханкале, куда, якобы, отвезли ее мужа, но ей отказали в доступе.

21. Заявители не получили практически никакой существенной информации о судьбе мужа и отца и о расследовании. Несколько раз им высылали копии писем о передаче их запросов в различные отделы прокуратуры. Содержание данных документов, представленных заявителями к вниманию Суда, можно изложить следующим образом.

22. 25 апреля 2002 года первая заявительница разговаривала с «Артуром», начальником контрольно-пропускного пункта в Киров-Юрте. Заявители утверждают, что контрольно-пропускной пункт был укомплектован военнослужащими 51-го полка военно-десантных войск (ВДВ) города Тула. «Артур» спросил ее, обращалась ли она куда-нибудь в связи с исчезновением ее мужа. Заявительница ответила, что ее свекор обратился с письменной жалобой в местный отдел ФСБ. «Артур» сказал, что, возможно, поэтому к нему приходили сотрудники ФСБ, которые уничтожили все записи о задержании Ахмадова и сказали ему, чтобы он помалкивал. В ответ на вопрос «Артура» об очевидцах задержания заявители якобы сказали ему, что свидетели тоже будут молчать.

23. Первая заявительница утверждает, что несколько раз она разговаривала с военнослужащими с военной базы в Хаттуни, которые представлялись как Сергей, Дима, Ярулин и Дамир (заявительница считает, что это ненастоящие их имена), и они не отрицали, что ее муж был там под арестом.

24. 13 мая 2002 года Веденская районная прокуратура сообщила заявительнице, что в тот же день было возбуждено уголовное дело №73023 «в связи с похищением Мусы Ахмадова, 1951 года рождения, 6 марта 2002 года на контрольно-пропускном пункте в поселке Киров-Юрт».

25. 21 мая 2002 года первая заявительница подала жалобу о задержании и исчезновении ее мужа в прокуратуру ЧР, указав очевидцев задержания.

26. 22 и 23 мая 2002 года она подала такие же жалобы в военную прокуратуру воинской части №20102 в Ханкале.

27. 11 июня 2002 года первая заявительница обратилась с письмом к Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике. В своем письме она ссылалась на беседу с «Артуром», состоявшуюся 25 марта 2002 года, во время которой он сообщил ей об уничтожении документов, связанных с задержанием ее мужа.

28. 23 июня 2002 года начальник временного отдела внутренних дел Октябрьского района (Октябрьский ВОВД) сообщил заявительнице, что ее жалоба направлена в Веденский ВОВД.

29. 27 июня 2002 года районная прокуратура информировала первую заявительницу о том, что уголовное дело №73023, возбужденное в связи с похищением ее мужа «неизвестными лицами», было передано для расследования в соответствующую военную прокуратуру войсковой части №20116 в г.Шали.

30. 28 июня 2002 года военный прокурор Северо-Кавказского Военного Округа направил жалобу первой заявительницы военному прокурору воинской части №20116 в г.Шали с просьбой провести тщательное расследование по жалобе и сообщить прокурору округа и заявительнице о результатах.

31. 4 июля 2002 года военный прокурор воинской части №20116 направил документы, касающиеся жалобы заявительницы, в региональный оперативный штаб по управлению контртеррористической операцией, расположенный в Ханкале, с копией заявительнице. В адресованном штабу письме говорится, что муж заявительницы был задержан в Киров-Юрте 6 марта 2002 года неустановленными лицами, и что нет оснований подозревать о причастности к этому военнослужащих.

32. 19 июля 2002 года прокуратура Чеченской Республики передала жалобу заявительницы в районную прокуратуру с просьбой провести расследование по жалобе заявительницы о задержании ее мужа 6 марта 2002 года на контрольно-пропускном пункте в поселке Киров-Юрт военнослужащими 45-го полка, дислоцированного в селе Хаттун, на вооружении которого находился БТР с бортовым номером 719.

33. 22 июля 2002 года прокуратура Чеченской Республики ответила неправительственной организации Хьюман Райтс Вотч, которая обратилась от имени заявительницы, что 25 июня 2002 года уголовное дело №73023 было передано военному прокурору Шалинского района.

34. 15 августа 2002 года прокуратура Чеченской Республики информировала первую заявительницу о том, что в ходе предварительного расследования, проведенного Веденской районной прокуратурой по делу похищения ее мужа, была установлена причастность к похищению военнослужащих 45-го полка. 27 июня 2002 года уголовное дело №73023-02 было направлено в военную прокуратуру воинской части №20116 в г.Шали, куда следует обращаться с дальнейшими вопросами.

35. В августе 2002 года история исчезновения Мусы Ахмадова появилась в статье Анны Политковской «Пропавшие без вести: Ахмадовых в Чечне все меньше и меньше», опубликованной в московской *Новой газете*.

36. 7 октября 2002 года юрист, работавший в Москве, написал письмо от имени первой заявительницы в военную прокуратуру воинской части №20102, расположенной в Ханкале. Он интересовался, было ли заведено уголовное дело по похищению Ахмадова военнослужащими, и попросил предоставить копии процессуальных решений по делу.

37. 11 октября 2002 года прокуратура Чеченской Республики ответила на запрос миссии ОБСЕ в Чечне о результатах расследований нескольких дел о похищении, включая дело о Мусе Ахмадове. В письме указывалось, что «18 июня 2002 года Веденской районной прокуратурой возбуждено уголовное дело №73039 по статье 126 часть 2 Уголовного Кодекса. 18 августа 2002 года расследование было прекращено согласно статье 208 часть 1 Уголовно-Процессуального Кодекса (не удалось установить виновных)».

38. 18 ноября 2002 года представители организации «Правовая Инициатива по России», действовавшие от лица заявительницы, обратились в военную прокуратуру воинской части №20116, расположенной в г.Шали, и в Веденскую районную прокуратуру с просьбой сообщить о результатах расследования уголовного дела №73023.

39. 30 декабря 2002 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице, что «18 июня 2002 года Веденской районной прокуратурой возбуждено уголовное дело №73039 по похищению Мусы Ахмадова. В настоящее время принимаются различные меры, направленные на установление местонахождения похищенного лица, а также на установление виновников». В письме также первой заявительнице рекомендовалось обратиться с запросом дальнейшей информации в Веденскую районную прокуратуру.

40. 17 января 2003 года прокурор Веденского района адресовал письмо организации «Правовая Инициатива по России», указывая, что информация о расследовании несет конфиденциальный характер и может быть разглашена только надзирающему прокурору.

41. 25 марта 2003 года военная прокуратура воинской части №20116 передала жалобу заявительницы «об исчезновении ее мужа в окрестностях поселка Киров-Юрт» в Веденскую районную прокуратуру. Заявительнице также сообщили, что вопросы поиска

пропавших без вести лиц находятся в компетенции органов министерства внутренних дел, куда ей и следует обратиться.

42. 2 апреля 2003 года прокуратура Чеченской Республики вновь информировала заявительницу о том, что 18 июня 2002 года было заведено уголовное дело №73039 Веденской районной прокуратурой по факту похищения Мусы Ахмадова. 18 июня 2002 года дело было прекращено в связи с невозможностью установить виновников. В письме далее указывалось, что 17 декабря 2002 года здание Веденской районной прокуратуры было обстреляно снарядами незаконной вооруженной группой, и возникший в результате пожар уничтожил архив и все материалы уголовного дела. Письмо завершалось словами, что прокуратура продолжает принимать все возможные меры по восстановлению материалов уголовного дела №73039 и раскрытию преступления.

43. 11 апреля 2003 года следователь Октябрьского районного отдела внутренних дел (РОВД) города Грозного выдал заключение о предоставлении первой заявительнице статуса пострадавшей по уголовному делу №73023, возбужденному в связи с похищением ее мужа.

44. 17 апреля 2003 года представители организации «Правовая инициатива по России» обратились к военному прокурору воинской части №20116 с просьбой информировать их и первую заявительницу о том, предоставлен ли ей статус пострадавшей уголовным процессом по делу похищения ее мужа, а также передать им копию соответствующего решения.

45. 10 мая 2003 года заявительница отправила подробный ответ на письмо военной прокуратуры от 25 марта 2003 года. Она подчеркнула, что ее муж не «пропал в окрестностях села Киров-Юрт», а был задержан военнослужащими на контрольно-пропускном пункте. Она предоставила им имеющуюся информацию об именах и должностях военных и милиционеров, производивших его арест, которые позднее подтвердили ей факт задержания ее мужа. Она попросила прокурора получить список военнослужащих, дежуривших на контрольно-пропускном пункте в то время и допросить их, проверить список задержанных, установить с ее помощью личности офицеров, которые разговаривали с ней на военной базе в Хаттуни, и допросить их, включая Андрея К., работавшего старшим следователем Ленинского районного отдела внутренних дел в городе Самара, допросить ее саму и других свидетелей задержания ее мужа, а также информировать ее о местонахождении мужа.

46. 3 июня 2002 года Октябрьский районный суд города Грозного по просьбе первой заявительницы объявил Мусу Ахмадова без вести пропавшим. Первая заявительница и два свидетеля, Алу С. и Р.М., дали показания, что 6 марта 2002 года военнослужащие вывели Мусу Ахмадова из машины на контрольно-пропускном пункте близ поселка Киров-Юрт и увели. С тех пор его не видели. Суд отметил, что уголовное расследование по делу похищения Мусы Ахмадова

неизвестными лицами находится в процессе, и объявил его пропавшим без вести с 6 марта 2002 года.

47. 16 июня 2003 года военная прокуратура воинской части 20116 информировала представителей организации «Правовая Инициатива по России» о том, что уголовное дело №73023 по похищению Ахмадова в прокуратуру не поступало.

48. 8 августа 2003 года представители «Правовой Инициативы по России» вновь обратились в Веденскую районную прокуратуру с просьбой информировать о ходе уголовного расследования дела по похищению Мусы Ахмадова и предоставить первой заявительнице статус пострадавшей.

49. 1 сентября 2003 года отдел уголовных расследований Министерства внутренних дел Чеченской Республики сообщил первой заявительнице, что уголовное дело №73039 о похищении Мусы Ахмадова ведется чеченской прокуратурой.

50. 19 сентября 2003 года представители «Правовой Инициативы по России» обратились с письмом к прокурору Веденского района и попросили его принять определенные меры, направленные на раскрытие преступления по похищению мужа заявительницы. В письме указывалось, что было установлено, что в соответствующее время база в Хаттуни, где в последний раз видели Ахмадова, была укомплектована военнослужащими 45-го полка военно-десантных войск города Москва. Представители «Правовой Инициативы по России» попросили прокурора получить список военнослужащих, проходивших службу на базе в то время, и допросить их о местонахождении Ахмадова. В письме также предлагалось, что необходимо провести очную ставку между первой заявительницей и другими родственниками и военнослужащими воинской части для установления личностей тех, кто разговаривал с родственниками в дни после ареста Ахмадова. Первая заявительница и другие родственники готовы отправиться в Москву для очной ставки. В дополнение ко всему, представители «Правовой Инициативы по России» вновь попросили допросить Андрея К., который работал в качестве старшего следователя Ленинского районного отдела внутренних дел в Самаре.

51. Ввиду того, что на данное письмо ответ не поступил, письмо с подобным содержанием было отправлено 11 ноября 2003 года на имя прокурора Чеченской Республики. Представители «Правовой Инициативы по России» также попросили, чтобы следствие сделало запрос командованию воинской части в Хаттуни на получение письменного ответа на вопрос, содержался ли Ахмадов там под арестом.

52. 18 ноября 2003 года чеченская прокуратура известила представителей «Правовой Инициативы по России» о том, что в декабре 2002 года здание Веденской районной прокуратуры сгорело в результате нападения, и что в настоящее время принимаются меры по восстановлению материалов уголовного дела по похищению Ахмадова.

53. 18 декабря 2003 года военный прокурор воинской части №20116 информировал первую заявительницу и военного прокурора Тульского гарнизона о следующем. После 19 декабря 2003 года прокуратура провела расследование по заявлению первой заявительницы, в результате которого было установлено, что в марте 2002 года в Хаттуни было размещено два полка, номер 45 и 51. Военнослужащие воинской части №28337 (45-го полка военно-воздушных войск) не принимали участие ни в каких спецоперациях, они не задерживали Ахмадова, и на вооружении полка не было боевых машин десанта (ВМД). Командир воинской части №28337 лейтенант-полковник В.Т., а также военнослужащие указанной части дали показания, что в августе 2002 года (по тексту) Ахмадов не арестовывался и не доставлялся в штаб воинской части в Хаттуни., что никакие спецоперации в то время не проводились; и что в их части не было ВМД. Что касается 51-го полка военно-десантных войск, в конце ноября 2003 года он был переведен из Чечни на место постоянной дислокации в Туле, и ввиду этого невозможно провести расследование их причастности к задержанию Ахмадова.

54. 28 января 2004 года первая заявительница обратилась с письмом к военному прокурору Объединенной Группировки Войск (ОГВ) с просьбой помочь ей получить информацию о судьбе ее мужа от военнослужащих 45-го и 51-го полков военно-десантных войск.

55. 19 февраля 2004 года военный комендант Чечни попросил военного коменданта Веденского района, районные отделы внутренних дел и ФСБ провести расследование фактов, представленных первой заявительницей, и принять меры по поиску Мусы Ахмадова, задержанного 6 марта 2002 года около трех часов дня на контрольно-пропускном пункте в Киров-Юрте военнослужащими 51-го полка военно-десантных войск и доставленного в ВМД с бортовым номером 719 на военную базу в Хаттуни.

56. 26 февраля 2004 года военный прокурор Тульского гарнизона информировал воинскую часть №20116, расположенную в Шалях, и первую заявительницу, что прокуратурой проведено расследование со следующими результатами. 6 марта 2002 года военнослужащими третьей межведомственной группы Министерства юстиции был задержан житель Грозного М.М.Ахмадов, как лицо, принимавшее участие в деятельности незаконной вооруженной группы. При поддержке военнослужащих полковой тактической группы (воинской части №33842), чьи имена не представляется возможным установить, задержанный был перевезен в специальный полевой отдел ФСБ, расположенный на территории базового лагеря полковой тактической группы, и передан его сотрудникам. В заключение письма говорилось, что ввиду того, что специальный полевой отдел ФСБ находился на территории, относящейся к юрисдикции военной прокуратуры воинской части №20116, данная прокуратура должна проводить дальнейшее расследование. В письме приводился список восьми страниц приложений, копии которых первой заявительнице не были высланы.

57. 2 апреля и 28 апреля 2004 года военный прокурор воинской части №20116 информировал первую заявительницу о том, что прокуратурой не выявлена информация о причастности к преступлению военнослужащих воинской части, входящей в ее юрисдикцию. В указанное время не проводились никакие спецоперации, никто не задерживался и не доставлялся в правоохранительные структуры военнослужащими района. Заявительнице было предложено обратиться в местные структуры министерства внутренних дел.

58. 15 мая 2004 года военный прокурор Объединенной Группировки Войск информировал первую заявительницу о том, что установить местонахождение ее мужа и личности его похитителей не представляется возможным. Ей рекомендовали обратиться за дальнейшей информацией о расследовании в Веденскую районную прокуратуру.

59. 17 мая 2004 года следователь Веденской районной прокуратуры вынес решение о предоставлении первой заявительнице статуса пострадавшей по уголовному делу, возбужденному в связи с исчезновением ее мужа, задержанного 6 марта 2002 года около трех часов дня неизвестными военнослужащими на ВМД в окрестностях поселка Киров-Юрт.

60. 4 июня 2004 года военная прокуратура воинской части №20116 информировала первую заявительницу о том, что 6 марта 2002 года военнослужащими третьей межведомственной группы Министерства юстиции был задержан житель Грозного М.М.Ахмадов, как лицо, принимавшее участие в деятельности незаконной вооруженной группы. При поддержке военнослужащих воинской части №33842 задержанный был перевезен в специальный полевой отдел ФСБ, расположенный на территории базового лагеря полковой тактической группы в Хаттуни, и передан его сотрудникам. Однако оказалось невозможным установить личности тех, кто произвел арест Ахмадова, и кому он был передан. Далее сообщалось, что ей следует обратиться в местные органы министерства внутренних дел, ответственные за поиск пропавших без вести.

61. 12 июля 2004 года первая заявительница обратилась к главе ФСБ с просьбой о помощи в поисках ее мужа, которого в последний раз видели на военной базе в Хаттуни 6 марта 2002 года.

62. 30 сентября 2004 года заместитель начальника военного контртеррористического отдела ФСБ сообщил первой заявительнице, что в ФСБ нет информации о задержании Мусы Ахмадова 6 марта 2002 года в Киров-Юрте. В письме далее указывалось, что военнослужащие, несшие службу в указанном месте в 2002 году, были либо переведены в другие места, либо уволены с военной службы, но будут приняты меры по установлению их личностей и допросу относительно судьбы мужа первой заявительницы. Первой заявительнице будут сообщать о результатах.

63. 31 января 2005 года первая заявительница обратилась с письмом к Президенту Чеченской Республики с просьбой выяснить,

каким образом имя ее мужа попало в список лиц, принимавших участие в деятельности незаконных вооруженных групп, в то время как он не имел к ним никакого отношения.

64. 3 февраля 2005 года первая заявительница написала письмо на имя Генерального Прокурора. Она пожаловалась, что военная и гражданская прокуратуры переадресовывают ее заявления друг другу, и не было проведено должное расследование. Она пожаловалась, что военная прокуратура воинской части №20116 не провела расследование обстоятельств исчезновения ее мужа.

65. 3 февраля 2005 года первая заявительница отправила письмо начальнику военного контртеррористического отдела ФСБ с просьбой помочь ей найти мужа, которого, очевидно, перевели на военную базу в Ханкале.

66. 26 февраля 2005 года военный комендант Чечни вновь отдал указания военному коменданту Веденского района расследовать факты, представленные первой заявительницей, и принять меры по установлению местонахождения Ахмадова.

67. 18 и 19 апреля 2005 года военный прокурор Объединенной Группировки Войск отдал приказ военной прокуратуре воинской части №22116 сообщить заявителям о ходе расследования дела по похищению Ахмадова и предоставить все соответствующие материалы.

68. 22 апреля 2005 года из Управления ФСБ по ЧР сообщили, что не обладают информацией о Мусе Ахмадове и что последний не задерживался органами ФСБ. В письме также говорилось, что сотрудники Управления инструктированы о проведении розыскных мероприятий и что первая заявительница будет уведомлена о ходе следствия.

69. 6 мая 2005 года прокурор воинской части №20116 сообщил первой заявительнице, что с целью установления личностей задержавших ее мужа 6 марта 2002 года в «компетентные органы» направлены запросы. Если будут какие-либо результаты, о них сообщат заявительнице. Тем временем ей следует обратиться в Веденскую районную прокуратуру, которая занимается расследованием уголовного дела.

70. 18 мая 2005 года начальник уголовно-следственного отдела Министерства внутренних дел Чеченской Республики сообщил первой заявительнице, что они приняли ряд мер по поиску Ахмадова; однако ни одна из них не увенчалась успехом. В частности, допрошены военнослужащие воинских частей, дислоцированных в районе, направлены запросы о предоставлении информации в районную военную комендатуру, в штабы 45-го полка военно-десантных войск и в центр предварительного содержания в Чернокозово.

71. 17 июля 2005 года военная прокуратура Объединенной Группировки Войск сообщила первой заявительнице, что военнослужащие федеральных сил не причастны к похищению ее мужа. Уголовным расследованием занимается Веденская районная прокуратура.

72. 6 сентября 2005 года начальник Веденского РОВД сообщил первой заявительнице, что 23 декабря 2004 года отделом заведено поисковое дело. Они провели обход жителей поселка Киров-Юрт и наводили справки о свидетелях похищения Мусы Ахмадова, разослали информацию о пропавшем в свои отделы, сделали запросы в ряде местных органов власти. Мероприятия, направленные на поиск ее мужа, будут продолжены.

73. Несколько раз вышестоящие прокуратуры направляли жалобы заявительницы в районную прокуратуру с требованием информировать их и заявителей о продвижении по делу.

74. В ноябре 2004 года первая заявительница передала представителям «Правовой Инициативы по России» письменный отчет об общественном митинге, проведенном в июне 2004 года напротив здания правительства Чеченской Республики, в котором приняли участие в большей степени женщины, разыскивавшие своих пропавших родственников. Первая заявительница сообщила, что участники митинга были насильно разогнаны милицией, а несколько человек, включая ее, были задержаны ненадолго. Ее допрашивали несколько старших сотрудников чеченской милиции, которые подозревали ее в организации незаконного митинга, и предупредили, чтобы она не продолжала поиски своего мужа.

75. 2 ноября 2005 года из районной прокуратуры сообщили первой заявительнице, что в этот день следствие по делу было возобновлено.

76. 2 февраля 2006 года первая заявительница обратилась с жалобой на бездействие следственных органов в Веденский районный суд. 17 февраля 2006 года Веденский районный суд отклонил жалобу первой заявительницы, в ее отсутствие, в связи с тем, что предварительное следствие по делу еще не окончено. Первая заявительница указала, что она не было уведомлена о рассмотрении ее жалобы до октября 2006 года, когда она обратилась в районный суд с целью узнать о ее жалобе.

77. 11 апреля 2006 года из прокуратуры ЧР ответили на письмо первой заявительницы, адресованное главе Чеченской Администрации. В письме утверждалось, что следствием было установлено, что 6 марта 2002 года около 15 часов на контрольно-пропускном пункте в п.Киров-Юрт неизвестные военнослужащие задержали Мусу Ахмадова, 1951 года рождения. Местонахождение последнего не установлено. Следствие ведется районной прокуратурой с 13 мая 2002 года, но не установило лиц, причастных к преступлению, и муж первой заявительницы не был найден. 4 апреля 2006 года расследование было возобновлено, так как не были предприняты все следственные мероприятия для раскрытия преступления. Ход следствия находится на контроле прокуратуры ЧР.

78. 7 сентября 2007 года военный прокурор ОГВ(с) ответил первой заявительнице, что, как установлено данной прокуратурой, военнослужащие не были причастны к похищению ее мужа. Она должна направлять свои запросы в районную прокуратуру.

79. 20 апреля 2007 года районная прокуратура уведомила первую заявительницу, что следствие по делу приостановлено 20 апреля 2007 года.

80. 8 мая 2007 года районная прокуратура уведомила первую заявительницу, что следствие по делу возобновлено в указанный день.

81. Первая заявительница также заявила об ухудшении своего здоровья. В мае 2005 года врач подтвердил, что она страдает гипертонией, и ее сердце в плохом состоянии. 4 июня 2004 года врач провел осмотр первой заявительницы и, отметив, что у нее высокое давление, назначил ей лечение.

С. Информация, предоставленная Правительством

82. В ответ за запросы Суда Правительство предоставило следующую информацию относительно результатов расследования. Копии документов, на которые оно ссылается, представлены не были.

83. 13 мая 2002 года после получения информации из РОВД Веденского района Веденская районная прокуратура возбудила уголовное дело (за номером 73023) по статье 126 параграф 2 (а) и (г) в связи с похищением М.Ахмадова.

84. В то же время 18 июня 2002 года Веденская районная прокуратура начала уголовное расследование (дело №73039) по жалобе, поданной первой заявительницей о похищении ее мужа.

85. 21 июня 2002 года расследование обоих дел было объединено в одно досье за номером 73023.

86. 27 июня 2002 года вышеназванное досье было передано в военную прокуратуру воинской части №20116. Однако ввиду невозможности установить причастность военнослужащих к преступлению, 13 июля 2002 года досье было возвращено в районную прокуратуру.

87. 13 июля 2002 года расследование было прекращено согласно статье 208 часть 1 Уголовно-процессуального Кодекса.

88. 17 декабря 2002 года здание Веденской районной прокуратуры было обстреляно неизвестными лицами, и оно загорелось. В результате был уничтожен ряд уголовных дел и другие документы, включая досье №73023. По данному случаю было заведено уголовное дело на следующий день, также были приняты меры по восстановлению уничтоженных документов.

89. 26 февраля 2003 года следствием была допрошена сестра Мусы Ахмадова З.А., которая дала показания об обстоятельствах преступления.

90. Согласно представленной Правительством информации, следователь направил запросы в районные отделы внутренних дел Веденского района и Октябрьского района (города Грозного) с просьбой принять меры по раскрытию данного преступления. Он также запросил информацию о вероятном задержании Мусы Ахмадова в районном отделе ФСБ. Последний орган прислал ответ 24 марта 2003

года, что их отделом Муса Ахмадов не задерживался и не проводились какие-либо поисковые и оперативные мероприятия в отношении него.

91. 3 марта 2003 года и позднее 11 ноября 2005 года следствием были допрошены Р.А., другая сестра Мусы Ахмадова, и его сосед М.Т. 14 ноября 2005 года следствием допрошен Х.М. Правительство не указало, какие показания дали данные свидетели.

92. Правительство также отметило, что в материалах дела не было обнаружено никакой дальнейшей информации о продвижении, достигнутом расследованием.

93. 12 мая 2004 года исполняющий обязанности прокурора Веденского района возобновил расследование, о чем было сообщено первой заявительнице.

94. 17 мая 2004 года первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

95. 18 мая 2004 года следствием была запрошена информация во всех районных отделах прокуратуры Чечни, у командующего Объединенной Группировки Войск и военного коменданта республики. Правительство не указало содержание этих запросов, либо были ли получены ответы на них.

96. 12 июня 2004 года расследование было прекращено, о чем первая заявительница была извещена.

97. 17 сентября 2004 года исполняющий обязанности прокурора Веденского района возобновил процесс и информировал об этом первую заявительницу. 17 октября 2004 года расследование было прекращено.

98. 2 ноября 2005 года расследование было возобновлено. С 3 по 6 ноября 2005 года были направлены новые запросы в «компетентные органы». Правительство не приводит подробности о содержании запросов.

99. В ноябре 2005 года была допрошена первая заявительница в качестве пострадавшей по двум делам. Были допрошены еще семь человек, включая сестер Мусы Ахмадова и Х.М. Правительство не указало ничего об их показаниях.

100. 16 ноября 2002 года заместитель прокурора района выдал копию решения от 21 июня 2002 года об объединении двух следственных дел номер 73023 и 73039 в одно, в связи с утерей первичного решения.

101. 2 декабря 2005 года расследование было приостановлено и вновь возобновлено 18 января 2006 года. Первая заявительница была информирована о возобновлении расследования.

102. 18 января 2006 года расследование было возобновлено. Потерпевшая и свидетели были дополнительно допрошены, также были направлены запросы в различные правоохранительные органы и спецслужбы. Тем не менее, никакой новой информации о судьбе Мусы Ахмадова не было получено. 20 апреля 2007 года расследование было приостановлено, а 29 января 2008 года вновь возобновлено. Правительство не сообщило никаких фактов относительно следственных мероприятий, предпринятых в ходе расследования.

103. Несмотря на конкретные запросы, сделанные Судом трижды, Правительство не предоставило ни один из материалов уголовного дела №73023. Основываясь на информации, полученной из Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что расследование продолжается и выдача документов будет являться нарушением ст. 161 Уголовно-процессуального Кодекса России, так как в деле содержится информация военного характера и личные данные о свидетелях или других участниках уголовного процесса. В то же время Правительство предложило, чтобы делегация Суда получила доступ к делу в месте проведения предварительного расследования, за исключением документов, разглашающих военную информацию или личные данные свидетелей, и без права делать копии материалов дела и передавать его другим лицам.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Арест в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 1960 года, действовавшего до июля 2002 года

104. Статьей 11 (1) гарантировала неприкосновенность личности и гласила, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора.

105. Статьей 122 устанавливалось, что орган дознания вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, только при наличии одного из следующих оснований:

- i. когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- ii. когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
- iii. когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

О всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания обязан был составить протокол с указанием оснований, мотивов, дня и часа, года и месяца, места задержания, объяснений задержанного, времени составления протокола и в течение 24 часов сделать письменное сообщение прокурору. В течение 48 часов с момента получения извещения о произведенном задержании прокурор обязан был дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного.

106. Статья 89 (1) предусматривала применение мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. В таких случаях лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд были вправе применить в отношении

обвиняемого одну из следующих мер пресечения: подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу.

107. Статья 90 допускала в исключительных случаях применять меру пресечения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, до предъявления ему обвинения. В этом случае обвинение следовало предъявить не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не было предъявлено, меру пресечения следовало отменить.

108. Статья 91 предписывала при разрешении вопроса о необходимости применить меру пресечения учитывать также тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

109. Статья 92 устанавливала, что о применении меры пресечения лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд должны вынести мотивированное постановление или определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо, и основание для избрания примененной меры пресечения. Это постановление или определение следовало объявить лицу, в отношении которого оно вынесено и одновременно разъяснить ему порядок обжалования применения меры пресечения. Копия постановления или определения о применении меры пресечения должна была немедленно вручаться лицу, в отношении которого оно вынесено.

110. Статья 96 устанавливала основания для заключения под стражу и уполномочивала прокуроров от районного и городского уровня до уровня Генерального прокурора давать санкцию на арест.

В. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК) вступивший в силу после 1 июля 2002 года

111. В статье 161 нового УПК оговорено, что информация, полученная предварительным расследованием, не подлежит разглашению. Часть 3 той же статьи предусматривает, что информация из уголовного дела может быть обнародована с согласия прокурора или следователя, но только в том случае, если не нарушаются права и легитимные интересы участников уголовного процесса и не наносится вред расследованию. Запрещается разглашать информацию, касающуюся личной жизни участников уголовного процесса, без их согласия.

С. Административный арест

112. Согласно Кодексу об административных правонарушениях от 30 января 2001 года

Статья 27.3. Административное задержание

Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Статья 27.5. Сроки административного задержания

“1. Срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

2. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, посягающем на установленный режим Государственной границы Российской Федерации и порядок пребывания на территории Российской Федерации, об административном правонарушении, совершенном во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, или о нарушении таможенных правил, в случае необходимости для установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов”.

46. Статья 19.3 предполагает, что неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника милиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

D. Федеральный закон о борьбе с терроризмом

113. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» предусматривает:

Статья 3. Основные понятия

«Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

...борьба с терроризмом - деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической деятельности;

контртеррористическая операция - специальные мероприятия, направленные на пресечение террористической акции, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции;

зона проведения контртеррористической операции - отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция...»

Статья 6. Субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом

2. Федеральные органы исполнительной власти участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции, установленной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются:

- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации;

Статья 11. Силы и средства для проведения контртеррористической операции

Для проведения контртеррористической операции оперативный штаб по управлению контртеррористической операцией имеет право привлекать необходимые силы и средства тех федеральных органов исполнительной власти, которые принимают участие в борьбе с терроризмом в соответствии со статьей 6 настоящего Федерального закона. Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации выделяют необходимые для проведения контртеррористической операции оружие и специальные средства, транспортные средства и средства связи, иные материально - технические средства.

Статья 13. Правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции

1. В зоне проведения контртеррористической операции лица, проводящие указанную операцию, имеют право:
- 2) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов задерживать указанных лиц для установления личности;
- 3) задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;
- 4) беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, если промедление может создать реальную угрозу жизни и здоровью людей;
- 5) производить при проходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при выходе (выезде) из указанной зоны личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств....»

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

114. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за исчерпания внутригосударственных средств. Оно утверждало, что расследование по делу исчезновения Мусы Ахмадова еще не окончено. Оно также утверждало, что первая заявительница не обжаловала постановление Вedenского районного

суда о 17 февраля 2006 года, которым ее жалоба на действия органов следствия была отклонена. Оно также утверждало, что заявители могли предъявить гражданский иск в суд, однако также не воспользовались этим правом.

115. Заявители оспорили это возражение. Они сослались на другие схожие дела, рассматриваемые Судом, и заявили, что не были обязаны подавать жалобу в суд в порядке исчерпания внутренних средств защиты. Они утверждали, что расследование уголовного дела оказалось неэффективным, и это, по их мнению, делало все их жалобы, в том числе напрасными.

В. Оценка суда

116. В настоящем деле Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, по. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

117. Суд обращает внимание, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два пути обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий Государства или его агентов, а именно, гражданские и уголовные средства защиты.

118. Что касается гражданского иска, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура одна не может быть расценена как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и №57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете этого, Суд заключает, что заявители не были обязаны использовать гражданский иск. Таким образом, предварительное возражение в этом отношении отклонено.

119. Что касается средств защиты уголовного права, расследование продолжалось с мая 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

120. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

121. По мнению заявителей, вне разумного сомнения, что мужчины, которые увели Мусу Ахмадова, были представителями федеральных сил. Заявители подчеркнули, что непризнаваемое задержание произошло на контрольно-пропускном пункте, контролируемом федеральными силами, и что этот факт не отрицался Правительством. Власти не представили никакие правдоподобные объяснения того, что случилось с Г-ном Ахмадовым после непризнаваемого задержания. Заявители утверждали, что в виду отсутствия известий об их родственнике в течение столь длительного периода, можно предположить, что он мертв. Это предположение поддерживается также обстоятельствами похищения, которые можно определить как угрожающие жизни.

122. Правительство заявило, что расследование обстоятельств исчезновения Г-на Ахмадова продолжалось. Оно утверждало, что было установлено, что 6 марта 2002 года неизвестные вооруженные люди задержали Мусу Ахмадова на контрольно-пропускном пункте у поселка Киров-Юрт и увели его в неопределенном направлении. Не было никаких доказательств, что именно представители Государства причастны к этому задержанию. Правительство также сослалось на отсутствие доказательств того, что родственник заявителей мертв, так как местонахождение его не было установлено и его тело не было обнаружено.

B. Статья 38 § 1 (а) и последующие выводы, сделанные Судом

123. Суд неоднократно повторял, что Договаривающееся Государство обязано предоставить Суду все необходимые материалы и что отказ Правительства предоставить такую информацию, которая находится в его руках, без удовлетворительного объяснения, может не только исказить картину выводов в сторону формальной правильности утверждений заявителей, но и отрицательно отразиться на показателе соответствия Государства-ответчика требованиям Статьи 38 § 1 (а) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI).

124. В настоящем деле заявители утверждали, что их родственник был незаконно арестован властями и затем исчез. Они также утверждали, что не было проведено надлежащее расследование. Ввиду этих утверждений, Суд попросил Правительство предоставить материалы уголовного дела, возбужденного по факту похищения. Доказательства, содержащиеся в нем, были расценены Судом как необходимые для установления фактов настоящего дела.

125. Правительство подтвердило существенные факты, как они были представлены заявителями. Но оно отказалось предоставить

материалы уголовного дела, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ. Правительство также указало на то, что процедура Суда не может гарантировать конфиденциальности представленных материалов в отсутствие санкций в отношении заявителей за раскрытие секретной информации. В качестве сравнения оно сослалось на Римское Постановление Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998 года (Статьи 70 и 72) и Постановление Международного Уголовного Трибунала по бывшей Югославии (Статьи 15 и 22) и заявило, что эти документы предоставлены под личную ответственность в нарушение законов о конфиденциальности и изложило подробную процедуру предварительного рассмотрения свидетельских показаний.

126. Суд отмечает, что Правило 33 § 2 Правил Суда допускает ограничение принципа публичности в отношении подаваемых в Суд документов по законным основаниям, таким, как защита национальной безопасности и частной жизни сторон, а также интересы правосудия. Суд не может установить, содержали ли материалы уголовного дела, в действительно, информацию такого рода, так как Правительство не просило о применении данного Правила по названной жалобе, и обязательство конфиденциальности является существенной частью такого запроса.

127. Кроме того, положения двух международных судов, на которые ссылается Правительство, действуют в отношении уголовного преследования международных преступников, где вышеуказанные трибуналы имели юрисдикцию рассматривать нарушения в отношении их судопроизводства. Суд замечает, что в уголовно-правовые обязательства отличаются от международно-правовой ответственности согласно Конвенции. Компетенция Суда заключена в последнем и основана на его собственных положениях, которые изложены и заявлены целями Конвенции и в освещены в соответствующих принципах международного права (см, *mutatis mutandis*, *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 284, ECHR 2001-VII).

128. Далее Суд отмечает, что он уже устанавливал в целом ряде своих постановлений, что положения Статьи 161 УПК не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации (см. *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, § 104, от 26 января 2006 года, и *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006 ... (выдержки)). По этим причинам Суд считает объяснения Правительства недостаточными для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую Судом.

129. Ссылаясь на важность сотрудничества Государства-ответчика с Судом в ходе рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения Конвенции, Суд отмечает, что в данном случае имеет место нарушение предусмотренного Статьей 38 § 1 (а) Конвенции обязательства предоставления Суду всех материалов, необходимых для установления фактов.

С. Оценка фактов Судом

130. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, от 27 июля 2006 года). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A №25, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства можно сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Поэтому Суд переходит к рассмотрению ключевых элементов настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли считать родственников заявителей умершими и можно ли отнести их смерть на счет действий властей.

131. Заявители утверждали, что военнослужащие убили Мусу Ахмадова 6 марта 2002 года и затем убили его. Правительство не оспаривало никакие фактические обстоятельства дела, как они представлены в жалобе, и не представило другое описание событий.

132. На основе замечаний, данных сторонами, и материалов из уголовного дела, включавших показания свидетелей и процедурные документы, Суд считает установленным, что 6 марта 2002 года Муса Ахмадов был задержан группой военнослужащих на контрольно-пропускном пункте возле поселка Киров-Юрт, доставлен на базу 51-го полка ВДВ в н.п. Хаттуни, и затем переведен в особый отдел ФСБ. Суд специально указывает на письма военного прокурора воинской части №20116 от 18 декабря 2003 года и 4 июня 2004 года и на письмо военного прокурора Тульского гарнизона от 26 февраля 2004 года (см. пункты 53, 56 и 60 выше), которые содержат подробные заключения в этой связи.

133. В письмах от 26 февраля 2004 года и 24 июня 2004 года говорилось, что причиной задержания была «причастность к незаконным бандформированиям», хотя официальное обвинение не было предъявлено. Не было никаких записей, касавшихся задержания Г-на Ахмадова или других действий, проводившихся относительно Г-на Ахмадова. Он исчез 6 марта 2002 года, и его семья с тех пор не получала никаких известий о нем. В июне 2003 года районный суд по ходатайству первой заявительницы признал Мусу Ахмадова попавшим без вести с 6 марта 2002 года (см. пункт 46 выше). Расследование не смогло установить, что случилось с ним и кто виновен в его похищении.

134. Суд, принимая во внимание рассмотренные ранее дела, предполагает, что феномен «исчезновений» хорошо известен в Чечне (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII; *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, цит. выше; и

Alikhadzhiyeva v. Russia, no. 68007/01, 5 июля 2007). Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Мусы Ахмадова или каких-либо вестей о нем в течение более шести лет подтверждает это предположение. По указанным выше причинам Суд считает установленным с достаточной долей достоверности, что он должен быть признан умершим после безвестного задержания военнослужащими Государства.

135. Суд уже отмечал выше, что невозможно установить результаты внутреннего расследования, так как Правительство отказалось раскрыть материалы уголовного дела. Однако, очевидно, что следствие не только не смогло установить личности виновных в преступлении, но позднее в сентябре 2007 года продолжало отрицать участие военнослужащих в похищении, не смотря на наличие в материалах дела убедительных данных, подтверждающих обратное (см. пункт 78 выше). Такое поведение прокуратур и других правоохранительных органов сыграло ключевую роль в исчезновении, так как необходимые меры не были предприняты в первые же дни и недели после задержания, или позднее. Поведение властей перед лицом конкретных жалоб заявителей дает повод обоснованно предполагать, по крайней мере, попустительство преступлению и заставляет закономерно сомневаться в объективности расследования.

136. По указанным выше причинам Суд считает установленным вне разумных сомнений, что Муса Ахмадов должен быть признан умершим после безвестного задержания сотрудниками Государства. Суд также находит установленным, что по факту похищения, предшествовавшего их исчезновению, не было проведено должного расследования.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

137. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник исчез после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

А. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Мусы Ахмадова

138. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что данный человек мертв или что к похищению и предположительному убийству причастны представители федеральных силовых структур.

139. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А №324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Ayşar v. Turkey*, цит. выше, § 391).

140. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями Государства, и что за его смерть ответственно Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Мусы Ахмадова.

В. Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

141. Заявители утверждали, что расследование данного дела не было незамедлительным и эффективным, как того требует Статья 2 Конвенции. Они сообщили, что следствие было возбуждено несвоевременно, что оно неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и что таким образом исполнение основных этапов принятия основных следственных действий. Они утверждали, что факт проведения расследования в течение такого длительного периода без каких-либо значимых результатов также доказывает его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из отказа Правительства представить материалы уголовного дела им или Суду.

142. Правительство утверждало, что расследование исчезновения родственника заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, равно как и были предприняты все предусмотренные национальным законодательством меры для установления исполнителей преступления.

143. Суд много раз указывал, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы.

Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см. обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119).

144. В настоящем деле, велось расследование похищения. Суд должен оценить соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

145. Суд сразу же отмечает, что Правительством не были предоставлены материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были предоставлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

146. Обращаясь к фактам дела, уже установлено, что в отношении исчезновения Мусы Ахмадова не было проведено должного расследования. В частности, расследование было возбуждено 13 мая 2002 года, т.е. спустя два с лишним месяца после задержания родственника заявителей. Первая заявительница была признана потерпевшей в апреле 2003 года или в мае 2004 года (см. пункты 43 и 94 выше). Соответствующая воинская часть была установлена в декабре 2003 года (см. пункт 53 выше). Информация о допросах военнослужащих 51-го полка ВДВ, возможно причастных к похищению, была собрана в феврале 2004 года (см. пункт 56 выше). Эти отсрочки сами по себе подрывают эффективность следствия по такому преступлению, как похищение при угрожающих жизни обстоятельствах, где важнейшие действия должны были быть предприняты в первые дни после событий. Принимая во внимание, что некоторые причины этих задержек могли бы быть связаны с особой опасной ситуацией, которая имело место в Чечне в указанное время, что иллюстрирует обстрел районной прокуратуры в декабре 2002 года, в настоящем деле они явно превышают разумные пределы оперативности, которые могут быть допустимы в борьбе с такими серьезным преступлением.

147. Кроме того, Суд находит вызывающим недоумение, что после получения в начале 2004 года достаточно полной информации об обстоятельствах, причинах и воинских частях, связанных с похищением Мусы Ахмадова, расследование оказалось не способным продвинуться в производстве. Суд находит необъяснимой позицию военных прокуратур, которые продолжали настойчиво отрицать причастность военнослужащих к событиям. Следствие не смогло установить и допросить никого из офицеров ФСБ и Министерства юстиции, упомянутых в процессуальных документах, и не провело очной ставки для устранения противоречия между отрицанием ФСБ в осведомленности о задержании Г-на Ахмадова и показаниями военнослужащих 51-го полка о том, что он был доставлен в особый отдел ФСБ. Следствие также по непонятным причинам не смогло установить, допросить и, при необходимости, провести очную ставку между родственниками похищенного и теми офицерами, которые

подтвердили факт задержания Мусы Ахмадова в Киров-Юрте и затем в Хаттунни.

148. Суд также отмечает, что хотя первая заявительница была признана потерпевшими по уголовному делу, ее информировали только о приостановлении и возобновлении расследования и не уведомляли о других решениях. Из этого следует, что власти отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

149. В заключение, Суд отмечает, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, что в ряде случаев вышестоящие прокуроры давали критическую оценку ходу следствия и распоряжались о проведении исправительных мер, но, по-видимому, эти распоряжения не принимались во внимание. Также следует принять во внимание замечание, что правомерность передачи дела из районной прокуратуры в военную прокуратуру остается неясной и создает скорее впечатление смены ответственности между следственными инстанциями, чем подлинного сотрудничества.

150. Правительство настаивало на том, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, в ходе исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд отмечает, что, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Более того, Суд обращает внимание, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях следствия отказом властей предпринять необходимые и срочные следственные мероприятия; весьма сомнительно, что какие-либо средства могли бы быть успешными в таком случае. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

151. В свете вышесказанного, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства в части неисчерпания внутригосударственных средств защиты в ходе уголовного расследования и заключает, что власти не провели тщательного и эффективного расследования обстоятельств исчезновения Мусы Ахмадова в нарушение Статьи 2 в ее процессуальной части.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

152. Заявители также утверждали, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственника и не проведения Государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

153. Правительство не согласилось с данными заявлениями и заявило, что нет доказательств, подтверждающих, что родственник заявителей был похищен представителями Государства и нет оснований для заявленного нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей.

154. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники признаются жертвой обращения, нарушающего Статью 3. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

155. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители - это жена и дети исчезнувшего лица. Более шести лет они не получали никаких известий о нем. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались в различные официальные органы с запросами о членах их семей. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители ни разу не получили правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло с членом их семьи после задержания. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за исчезновение их родственника либо просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

156. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения члена их семьи и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

157. Далее заявители утверждали, что Муса Ахмадов был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; ...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

158. По мнению Правительства, нет каких-либо доказательств того, что Муса Ахмадов был лишен свободы в нарушение статьи 5 Конвенции. Он не указан в списках лиц, находящихся в центрах содержания. В качестве общих гарантий против незаконных задержаний Правительство ссылалось на внутреннее законодательные акты, касающиеся ареста и задержания, содержащиеся в УПК и Кодексе об административных правонарушениях, действовавших в указанное время. Оно также сослалось на Статьи 11 и 13 Закона о терроризме, которым установлены правомерные основания для участия военнослужащих в антитеррористических операциях и их полномочия в проведении паспортного контроля и задержания лиц и порядок препровождения их в местные органы внутренних дел (Статья 11 и 13 Закона).

159. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

160. Суд считает установленным, что Муса Ахмадов был задержан агентами Государства 6 марта 2002 года и отсутствуют с тех пор. Суд отмечает о явном пренебрежении правилами, регулирующими задержание лиц в настоящем деле, как и в ряде других жалоб, рассмотренных Судом ранее (см. пункт 134 выше). Хотя прокуратуры в нескольких случаях заявляли о предполагаемом участии Г-на Ахмадова и незаконных вооруженных формированиях как о причине его задержания (см, например, пункты 56 и 60 выше), ни одна из существующих уголовных или административных процедур не была задействована в данном случае. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений об их дальнейшем местонахождении и судьбе не имеется. Ссылка Правительства на Закон о терроризме совсем не объясняет, почему

после задержания он был доставлен в штаб воинской части, а не в местных отдел внутренних сил, как предписано Законом, и почему отсутствовали такие записи о задержании, как дата, время и место задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

161. Суд также считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

162. Следовательно, Суд считает, что Муса Ахмадов подвергся неизвестному задержанию и был лишен гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

163. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

164. Правительство возразило, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Оно сослалось на Статью 125 Уголовного Кодекса, дающую участникам уголовного процесса право обжаловать действия суда в рамках расследования. Заявители не воспользовались данной возможностью, которая требует проявления инициативы со стороны участников уголовного процесса, и, таким образом, бездействие суда не может рассматриваться как нарушение Статьи 13.

165. Суд напоминает, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти, было неэффективным, из-за чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183)

166. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в связи со статьёй 2 Конвенции.

167. Относительно жалобы заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 В ОТНОШЕНИИ МУСЫ АХМАДОВА, СТАТЕЙ 6 И 14 КОНВЕНЦИИ

168. В первоначальной жалобе заявители также жаловались на жестокое обращение в отношении Мусы Ахмадова, утверждали, что они были лишены доступа к суду и на дискриминацию вопреки гарантиям, предусмотренным в Статьях 3, 6 и 14 Конвенции.

169. В своих дополнительных замечаниях по приемлемости и существу заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом вышеперечисленных жалоб.

170. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, § 28).

171. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VIII ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

172. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение материального ущерба

173. Первая и четвертый заявители утверждали, что понесли ущерб в виде потери заработков их родственника после его ареста и последующего исчезновения. Первая заявительница сообщила, что она является инвалидом и материально зависела от своего мужа; четвертый заявитель утверждал, что мог бы рассчитывать на финансовую поддержку его отца до достижения им совершеннолетия. Первая заявительница потребовала выплату в размере 112 тысяч 858

рублей (3,079 евро), четвертый заявитель потребовал 1 тысячу 176 рублей (32 евро).

174. Они заявили, что Муса Ахмадов был безработным на момент задержания и что в таком случае расчеты делаются на основе минимального прожиточного уровня, установленного национальным законодательством. Они рассчитали заработки в указанный период, принимая во внимание средний уровень инфляции 14%, и указали, что первая заявительница могла рассчитывать на 30% доходов до сентября 2008 года, а четвертый заявитель на 15% доходов всего до августа 2002 года. Их расчеты основаны на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году («Огденские таблицы - Ogden tables»).

175. Правительство посчитало данные требования как основанные на предположениях и безосновательные. В частности, оно указало, что заявительницы никогда не требовали на государственном уровне компенсацию за потерю кормильца, хотя такая возможность ей была предоставлена.

176. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что возможно, как в данном деле, учитывать компенсацию в связи с потерей заработков. Кроме того, согласно Правилу 60 Регламента Суда любое требование справедливой компенсации должно быть детализировано и представлено в письменном виде вместе с необходимыми подтверждающими документами или свидетельствами, «при отсутствии которых, Палата может частично или полностью отклонить требование». Принимая во внимание данные выводы, Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении мужа и отца заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить. Кроме того, Суд находит, что потери доходов также касаются их финансово зависимых детей и обоснованно предположить, что Муса Ахмадов со временем получил бы доходы, с которых заявители получили бы финансовую поддержку (см. среди других источников, *Imakayeva*, цит. выше, § 213).

177. Принимая во внимание утверждения заявителей, Суд присуждает первой и четвертому заявителям 3,101 евро совместно в возмещение материального ущерба плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

178. Первая заявительница потребовала 50 тысяч евро, второй, третий и четвертый заявители потребовали по 40 тысяч евро каждому в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они

подверглись в результате потери члена их семьи и проявленного властями безразличия в связи с этим.

179. Правительство сочло запрошенные суммы компенсации завышенными.

180. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 35 тысяч евро плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

181. Заявителей представляла организация «Правовая инициатива по России». Они подали перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час за составление юридических документов для внутригосударственных органов власти и по ставке 150 евро в час за подготовку замечаний в Суд. Общая требуемая сумма в части расходов и затрат по официальному представлению интересов заявителей составила 10 тысяч 899 евро.

182. Правительство оспорило разумность и обоснованность таких расходов. Оно задало вопрос, в частности, о том, все ли юристы, работающие в «Правовой инициативе по России», были задействованы в работе по данному делу, и было ли заявителям необходимо пользоваться услугами курьерской почты.

183. Суду, во-первых, необходимо установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные представителями заявителей, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми и разумными (см. *McCann and Others*, приведено выше, § 220).

184. Принимая во внимание детализацию представленных сведений и контракты на оказание услуг по официальному представлению интересов, заключенные между «Правовой инициативой по России» и первым, третьим и шестым заявителями, Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

185. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Однако Суд отмечает, что дело не требовало подготовки большого объема документов в связи с отказом Правительства предоставить материалы уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в необходимости проведения исследовательской работы в объеме, указанном представителями заявителей.

186. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, Суд присуждает им сумму в размере 9 тысяч евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве юридической помощи в Совете Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

187. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением по отношению к Мусе Ахмадову, в части жалобы на отсутствие справедливого судебного разбирательства по Статье 6 Конвенции и в части дискриминации по Статье 14 Конвенции;
2. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 38 § 1 (а) Конвенции в части отказа Правительства предоставить запрошенные Судом документы;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Мусы Ахмадова ;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Мусы Ахмадова;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений статей 3 и 5;
10. *Постановляет*
(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты:

- (i) EUR 3,101 (три тысячи сто один евро), плюс любые налоги и выплаты, конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты в качестве компенсации материального ущерба первому и четвертому заявителям совместно;
 - (ii) EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) плюс любые налоги и выплаты, конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты в качестве компенсации морального ущерба заявителям совместно;
 - (iii) EUR 8,150 (восемь тысяч сто пятьдесят евро), в оплату издержек и расходов заявителей плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями, на счет банка представителей заявителей в Нидерландах;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 4 декабря 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции,

Кристос Розакис, Председатель